

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ
Феями не рождаются

Книга 1
МОДНЫЙ САЛОН ФЕИ-КРЕСТНОЙ

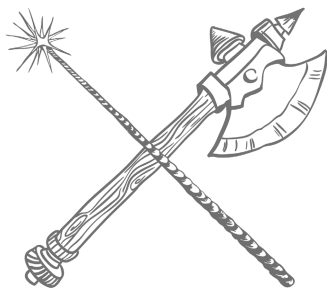
Книга 2
ФЕЮ НЕ ДРАКОНИТЬ!

ФЕЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

КНИГА

2

ФЕЮ
НЕ ДРАКОНИТЬ!



МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрация на переплете *Анны Ходыревской*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Фею не драконить! / Милена Завойчинская. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206401-2

Во всем виноваты драконы!

Непросто оставаться только хозяйкой модного салона, если угрозидило спутаться с драконами. Ушлые чешуйчатые не упускают возможности завладеть красивым и необычным. А куда уж необычнее феи из рода некромантов и реликтовой горгульи?

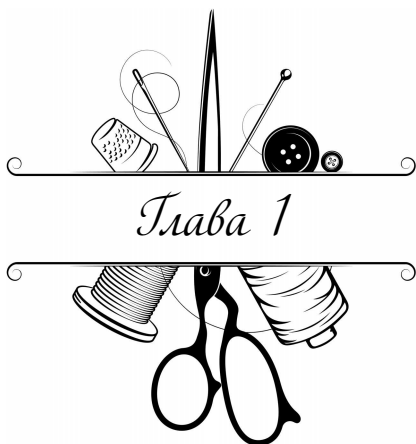
Кларисса и Зараза и рады бы жить спокойно, но, увы. Хуже нет родни драконьей крови. Муж хитрит. Его брат не унимается. Племя орков преследует свои цели, да еще и древняя тайна исчезновения амазонок раскрывается.

Нельзя драконить фею! Иначе она всех отфеячит до самого волшебства!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206401-2

© Завойчинская М.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025



«Феечка, спаси! Прости, что подвел. Твой муж».

Я перечитала текст внезапно прилетевшего вестника второй раз. Потом третий. Аккуратно положила на стол перед собой, разгладила и откинулась на спинку стула.

Мне одной ничего не понятно или есть еще кто-то такой же?

— Мне нитиво ни панятно, — прочавкала Зараза.

— Я спросила вслух, да? — не отрывая глаз от записки, задала я вопрос.

— Да, Кларисса. Ничего, что я по имени и на «ты»? — вполне миролюбиво добавила подобревшая после сытного ужина ри́ата¹ Ланц. — Мне тоже ничего не понятно. Что случилось?

Я хмыкнула. Одним пальцем пододвинула послание к драконице, дождалась, пока она прочитает, и спросила:

— Ну, что скажете? Узнаете почерк?

¹ Ри́ата — вежливое обращение к девушке, женщине. (Здесь и далее — прим. авт.)

— Узнаю, конечно. Но позвольте! Почему тебе пишет Эдгар?!

— Ага! — выпрямилась я. — Так и думала, что это он! Вот поганец! Опять во что-то влип! Нет, но каков наглец!

— Так! Я ничего не понимаю! — побарабанила по столу пальцами свекровь. — Насколько я вижу, ты еще невинна. То есть брак не консуммирован. Публика видела тебя с Ирденем. Родня говорит, что на его запястье тоже активированный брачный браслет. Из чего делаю вывод, что этот... сын мой... дорогой... — с паузами, сдерживая эмоциональные эпитеты, размышляла она вслух. — Без родительского одобрения... Вот, в общем. Да?

— Н-ну-у-у... — ушла я от ответа.

— Ничего-ничего, Кларисса. Так вот. Так какого... гоблина тебе шлет письма Эдгар и подписывается мужем?! — рывкнула она, подрастеряв выдержку.

— Длакономать, ты не пелезывай. У нас плосто два длакономузя. Один тють-тють убежал. Я его пока не ви-деля. Длугой... холосый, доблый и с класивым хвостиком. Тока он тозе тють-тють улетель.

Свекровь начала звереть. В буквальном смысле. У нее началась произвольная трансформация. Пальцы удлинились и превратились в драконьи, по коже побежала чешуя, а челюсть начала выдвигаться вперед и наружу полезли клыки.

Вот только дракона в натуральную величину мне в кухне и не хватало.

Я быстро встала, вытащила из шкафа бутылку гномьего самогона, приобретенного совсем недавно с це-

лью дезинфицировать порезы. И оттирать следы от клиентских собачек.

Так вот, выхватила я бутыль, быстро плеснула ее содержимого в стакан и сунула драконице в ладонь. Сжала ее пальцы обеими руками, чтобы она не выронила, помогла донести до рта и скомандовала:

— Пейте! Залпом!

Что характерно, она послушалась, влила в себя алкоголь и выпучила на меня глаза, забыв, как дышать. Пришлось подсказать:

— Дышите!

Риата Ланц вдохнула, выдохнула, и мы с Заразой едва успели нырнуть под стол, потому что дыхла она струей огня.

— Вот это да-а-а... — прошептала горгулья, сидя вместе со мной на полу. — А я так не умею.

— Я тоже, — вздохнула я.

— Извините... — смущенно кашлянула драконица. — Кларисса, что это было?

— Гномий самогон, — любезно пояснила я, не предпринимая, впрочем, попытки выбраться наружу. Мало ли, вдруг там еще не все выгорело в дышании.

— А если я выпью? — прошептала Зараза. — У меня тозе так полутиться?

Я покачала головой, и она повесила нос. Но тут же повеселела, потому что в принципе не умела грустить.

— Свекловь, а свекловь?

— Что? — спросила драконица и наклонилась к нам. Оценила увиденное и смущенно рассмеялась. — Выбравитесь. Я уже все.

— Агась! — тут же выкарабкалась наружу нечисть и протянула лапки, просясь к драконице на руки. Естественно, та не устояла. Пристроила горгулью на коленях и начала гладить и чесать за ушком.

Я же была не столь быстрой и изящной, но тоже встала и узрела обуглившуюся стену напротив кухонного стола. Оценив ущерб, скастовала соответствующие заклинания чистоты, восстановления, очистки воздуха от гари. Возможно, потом придется подкрасить, но сейчас главное — убрать по максимуму, пока все свежее.

— Во всем виноваты гномы, — доверительно сообщила я драконице. — Не поверите, но все проблемы начинаются именно с их самогона.

Несколько смущенно покосившись на испорченную стену, она согласилась:

— Абсолютно с тобой согласна, Кларисса. Во всем виноваты гномы и их самогон. Но, пожалуй, я выпью еще немного.

— А мне? Это вкуса?

— Не-е-ет! Гадость ужасная, — погладив горгулью, ответила ей риата. И уже мне: — Да не стесняйся, фе-ечка. Что уж... Наливай. Будем думать, куда опять вяпалось мое бестолковое дитя, чтоб ему... зефирки снились по ночам.

— Не любит зефир? — поинтересовалась я, плеснув самогон на доньшки стаканов. Рюмок у меня нет.

— Ненавидит! Объелся в детстве. Залез в кладовую и уничтожил все припасы к большому празднованию. Несколько ящиков.

— Ого. Сочувствую вам.

— Да нет, я их люблю... Они мои дорогие мальчики. Но пороли мы Эдгара, определенно, мало... — задумчиво добавила она.

Мы выпили, закусили, и драконица велела:

— Рассказывай, бедное дитя. Что у тебя такого случилось, раз тебя угораздило спутаться с моими сновьями? Явно же не от хорошей жизни. Приличные послушные девочки в такие неприятности, как замужество с моими близнецами, не попадают. И давай подробно. Кто из них все же твой почти муж?

— Вероятно, оба... — меланхолично протянула я и начала свой рассказ. — Во всем виноваты гномы. Именно из-за них все и началось...

Разумеется, я не рассказала все-все подробности. Это уж чересчур. Но поведала о грандиозной пьянке после выпуска. О проспоре́нном пари. О двух неделях феей. И о сногшибательной встрече на ступенях храма.

Прости, Эдгар, но ты сам виноват. Не был бы таким засранцем, не пришлось бы мне жаловаться на тебя твоей маме за стаканом самогона. Самогон, кстати, ничего так пошел. Хорошо.

К моменту описания нашего с Ирденем знакомства риата Ланц была уже весела и немного пьяна. Когда я пожаловалась, что с этим странным фейством магия порой ведет себя непозволительно своенравно, и поведала о заклинании стирки на постельные принадлежности... В общем, моя в некотором роде свекровь рыдала от смеха.

— Вот вы смеетесь, риата Лети́ция. А представляете, как все это глупо выглядело? — вздохнула я. — И я ему говорю, мол, ты почему, гад такой, разводиться не при-

шел? А он мне: «Ты кто?» Ну как так-то?! Мы на него охотились. Честно выследили. Вломились в особняк, влезли в окно на втором этаже. А он мало того что голый спит, а потом голый же и бегаёт. Так ещё и спрашивает собственную жену — ты кто?

— А-а-а-а! — почти взвыла от избытка чувств драконица, уронила лицо в ладони и снова расхохоталась. — Боги мои! Я больше не могу...

— Ну я ему и сказала. Что жена я его. А он не поверил. Нет, потом-то мы все выяснили... Пришлось поверить. Я же не одна была. У меня вон нечисть ручная. И орки. И топор с волшебной палочкой. А он совсем один и голый.

Риата Ланц протяжно застонала, смеяться она, похоже, уже и правда не могла.

Передохнув, она опять утерла слезы и спросила:

— Ну и что же дальше? Что Ирден?

— А я ему то же сказала, сьто он нас музъ. Ну вот тутъ он не устоялъ. Где узъ плотив такой класоты. А я поплосила хвостъ иссе показать.

— Так я с мужем и познакомилась. Ведь тот, первый, в храме, оказался не настоящим мужем. Вряд ли Ирден ожидал такого двойного счастья в нашем с Заразой лице... — усмехнулась я.

— Тиво эта? Класивые у насъ литики! Мы вообще — огонь-дифтенки.

— Ы-ы-ы... — промычала дракономать и выпила самогоночки. Выдохнула. Закусила. И кивнула мне, чтобы я продолжала.

— Ну а потом мы все выяснили. И подтвердили намерения и брак. Ирден слова какие-то специальные

говорил. А еще он слетал и познакомился с моими родственниками. Они, кстати, еще не знают о зяте... — Я кашлянула. — А с Ирденем мы вроде как на свидания ходим. Надо ведь познакомиться. Только он все время улетает куда-то. Дважды здесь ночевал в гостевой. И никак уходить не хотел. Пришлось его в окно выкинуть. Не его самого, а вещи его. Ну и самого вытолкать.

Про наше решение, что брак фиктивный и мы планируем через год все же развестись, я умолчала. Нет уж, пусть сам своей маме такое рассказывает. А я слишком трусливая для этого.

— Боги-и-и-и... — в очередной раз простонала сквозь смех свекровь. Подтащила к себе Заразу и поцеловала ту куда-то в лоб. Мне просто улыбнулась. И заявила: — Вы действительно обе просто огонь-девчонки. Добро пожаловать в семью. Эдгар, конечно, тот еще прохиндей. В очередной раз нашкодил, а расхлебывать приходится старшему брату. Но в этот раз выходка имеет приятные последствия. Клара, девочка, не расстраивайся, что свадьбы не было. Я сама свяжусь с твоей матерью, мы обсудим празднования и банкеты. Учитывая, что ты из другого государства, придется отметить дважды. У твоих. И у наших.

— А может, не надо? — шепотом спросила я, ужаснувшись и представив, что скажут мои родители. Муж-дракон... И я такая розовая. — Риата Летиция, давайте не надо, а? Я им пока даже не призналась, что почему-то не могу никак избавиться от личины феи. Ведь я человек, а не вот это вот все. И на самом-то деле я брюнетка. Совсем-совсем черноволосая.

— Глупости. Кем бы ты ни была раньше, сейчас ты фея. Я не знаю почему. Это вопросы к твоей фее-крестной, к ее подарку и к уточнению, принимаешь ли ты обременение. Насколько я поняла, обременение — это все в совокупности. Милая горгулья, дом, артефакты, которые подглядывают за нами весь вечер из комнаты, те оживленные розовые кусты. И твоя волшебная палочка. Ведь волшебство тебя слушается, да?

— Да.

— Ну вот, видишь? Все логично. Не была бы ты феей, не смогла бы управлять чарами фей. И ты приняла дар, согласилась со всеми условиями. Не могу ручаться, но все же уверена: именно так и произошло. Ах да! Еще, возможно, частично повлиял брачный браслет. Негодник Эдгар ведь надел его на руку феечке. Ты была в полной личине. А магия драконов тоже имеет свои законы и правила.

Я помолчала. Учитывая, сколько мы уже выпили, страшно мне не было. Ну фея. Ну розовенькая. Что уж теперь. Я как-то даже привыкла за это время.

— Как бы то ни было, Кларисса, а ты теперь наша. И надо что-то с твоими документами сделать. Ты вошла в нашу семью. Ты теперь Ланц. А вы продолжаете представляться Монками. Это обидно. Твоих родителей я беру на себя, как уже сказала. Слетаю, поговорим, познакомимся.

— Не давайте только им чешую с хвоста. Особенно моим братьям.

— Почему?

— Так некроманты...

Драконница усмехнулась. И я поняла, что каюк тем некромантам, которые попытаются добыть чешую с ее хвоста. Надо будет написать Жану-Луи и Леандру, чтобы держали себя в руках. И все же поделиться с родителями тем, что их любимая дочка теперь фея.

То-то порадуются... И про Заразу придется признаться. Что семейство Монков слегка увеличилось. На одну горгулью.

А еще надо отправить вестника Ирдену. И рассказать, что мы с его мамой полночи пили самогонку на кухне. И что мне пришлось рассказать о нашем браке.

Ах да!

— Риата Летиция, а что делать с Эдгаром?

— А что с ним?

— Не знаю. — Я подтолкнула к ней забытое послание с призывом о помощи.

— Ах это. Да влез в очередную историю, не знает, как выпутаться.

— Так его надо спасать? Немедленно?

— Нет, конечно. Кто же на ночь глядя отправляется спасать драконов? — хмыкнула дракономать. — К тому же это ведь Эдгар. Было бы что-то серьезное и опасное для жизни, написал бы брату или нам с отцом. А здесь наверняка очередная дикая и нелепая выходка с неприятными последствиями. Признаться своим стыдно, вот он и написал феечке. Причем, заметь, он даже имени твоего не знает. Но отправил вестник, ориентируясь на фейскую ауру, которую запомнил в храме. Паршивец маленький. И ведь не постеснялся подписаться мужем.

— А вдруг он тоже немножко муж? — спросила я.

— Все возможно, конечно, — задумчиво протянула она. — У драконов это раньше вполне практиковалось. И два мужа могло быть. И три. Или четыре жены. Но это было давно. Ты хочешь обоих моих мальчиков в мужья?

— Нет!!! — воскликнула я.

— Какая чудесная идея. Я хочу.

— Нет!!!

— Хозяюшка, согласйся. Это же скока драконов в хозяйстве у насъ будетъ. Плигодяться.

— Нет!!!

Риата Ланц с улыбочкой слушала наши препирательства. А потом уточнила:

— Точно-точно не хочешь, Кларисса? А то я, как мать и старшая родственница, прямо сейчас могу провести обряд и соединить тебя узами и со вторым своим сыном. Эдгар дурной, признаю, но красавчик и весельчак.

— Спасибо, не надо, — насупилась я. — Я и с одним мужем еще не успела толком познакомиться.

— Но если передумаешь, дай знать. Я буду только рада пристроить наконец обоих своих оборотов в хорошие руки. — Она подмигнула мне и рассмеялась.

И я начала подозревать, что меня сейчас разыграли. Или нет? Или да? Так, надо искать информацию о драконах. И об орках. Бесят и те и другие.

— Так мы будем спасать Эдгара? — вернулась я все же к записке.

— Нет. Мы будем спать. Я остаюсь у вас на ночь. Милая Зараза, ты покажешь мне комнату? И, Кларисса, меня не нужно выкидывать в окно поутру. Я не муж, не скомпрометирую тебя.

— А Эдгар?

— Тоже пусть спит. А завтра я напишу мужу и отправлюсь знакомиться с новой родней в Эстарин. А вы, девочки, ну... Если очень хотите, можете немного развлечься и попытаться помочь моему младшему сыну выпутаться без последствий из очередной глупой истории. Только можно мне сначала еще что-нибудь из еды? Я ужасно перенервничала сегодня. Есть хочу невыносимо.

В этом доме слишком много драконов, вот что я хочу сказать. И эти драконы слишком много едят. И самцы, и самки. Глядя на стройную подтянутую фигуру моей свекрови, никогда не догадаешься, что она может в одиночку съесть все, что ей дадут. Вообще все. А что сразу не дадут, найдет ночью и все равно съест. А утром будет извиняться.

Кажется, это у них семейное.

А мне снова надо пополнять запасы провианта.



Но до того, как лечь спать, я решила быть смелой. И отчаянной. И честной. Почти. В крови присутствовал гномий самогон, и он придавал храбрости.

Достала бумагу, перо и села писать признание родителям. Лучше уж пусть они узнают об ужасе от меня. Чем явится такая вот зубастая дракономать и осчастливит всех новостями.

Письмо никак не выходило. Я зачеркивала, писала заново, комкала и откидывала не удовлетворившее меня послание. Ведь не так-то просто признаться в том, что натворила.